

Гарри решил, что с его стороны было довольно мелочно расстраиваться из-за этого. Шрам в виде молнии, оставшийся после неудачного Убийственного проклятия Волдеморта, был единственной травмой, от которой он отчаянно пытался избавиться, но даже поглощение непостижимо мощной космической сущности и перенос себя сквозь пространство и время неизвестно куда не помогли. Может быть, если бы он лучше контролировал свою силу?...

Когда-то шрам был темно-красным, как будто в порез попала инфекция, что, по его мнению, так и было. После уничтожения осколка души он потускнел до нежно-розового цвета, как обычный шрам. Теперь же он был чисто белым и более тонким, чем раньше, так что был почти незаметен на фоне его светлой кожи, особенно с расстояния. Это, по крайней мере, улучшение. Гарри ещё немного посмотрел на своё отражение и заметил, что его кожа приобрела здоровое сияние, которого раньше не было. Он чувствовал себя... обновленным.

Удовлетворенный, Гарри снова надел рубашку и вернулся в комнату Тедди. Наклонившись над кроваткой малыша, он увидел, что его крестник начинает шевелиться. У Тедди было лицо в форме сердечка от матери, медово-карие глаза и русые волосы от отца, но он так часто менял цвета при метаморфозах, что обычно они были видны только во время сна.

Из того, что Гарри читал о метаморфмагах, следовало, что они обретают контроль над своими способностями к перевоплощению по мере взросления, подобно тому, как все человеческие дети учатся говорить. У новорожденных эта способность была совершенно неконтролируемой, и они постоянно меняли внешность. По мере взросления цвет волос и глаз менялся в зависимости от настроения или внешности того, кто привлек их внимание, хотя значение каждого цвета у разных людей было разным. К семи годам они могли переключаться между цветами и вносить в них незначительные коррективы по своему желанию. К одиннадцати годам большинство метаморфмагов могли принимать любой облик, хотя поддерживать измененную внешность было все еще сложно. В подростковом возрасте способность метаморфмага совершенствовалась, пока он не стал полностью контролировать все аспекты своей внешности, кроме возраста. Однако при сильных и бурных эмоциях контроль мог быть полностью утрачен.

Гарри хорошо помнил, как Тонкс пострадала от своего влечения к Ремусу и его первоначального отказа быть с ней из-за его состояния, а ведь она была уже взрослой и овладела своими способностями.

Взмахнув рукой, Гарри извлёк из незаметной кобуры свою палочку и приготовился произнести несколько диагностических заклинаний, чтобы убедиться, что всё действительно в порядке. И тут он заметил нечто, заставившее его остановиться. Палочка в его руке не была такой теплой и знакомой, как должна была бы быть. Вместо этого она ощущалась, не было другого слова, как испуг. Гарри не сразу понял, почему.

Только после окончательного поражения Волан-де-Морта Гарри понял, насколько ослабляющим был фрагмент души в его шраме. Это было похоже на металлический шип, воткнутый в голову, и он так долго жил с этим давлением, что не знал, насколько оно болезненно, пока оно не исчезло. Он мог мыслить более ясно, чем раньше, и магия стала даваться ему гораздо легче. Вместе с ясностью пришла и способность контролировать свои эмоции, что облегчило ему изучение Окклюменции. Ему больше не нужно было беспокоиться о

том, что он может заглянуть в голову Волдеморта, но это не отменяло того факта, что он был посвящен в секретную информацию, которую Легилименс мог выудить из его сознания. Однако это не означало, что Окклюменция давалась ему легко; напротив, его щиты были результатом многолетней упорной работы. Кроме того, у него появилось новое горячее желание овладеть магией. Раньше в его будущем не было ничего, кроме Волдеморта, и он не надеялся дожить до взрослого возраста. Теперь, когда угроза со стороны тёмного лорда исчезла, он смог осуществить свои мечты и стать тем, кем хотел.

Исследуя свою магию с помощью улучшенных органов чувств, Гарри сразу же заметил, что что-то изменилось. Причём кардинально. В процессе обучения Гарри обнаружил, что у него есть особый талант к магии огня, но это не объясняло того, что в его сознании появился пылающий огненный шар. Если раньше он воспринимал свою магическую ауру как зелёно-золотой нимб тёплого света, то теперь увидел миниатюрное солнце. В нем бурлила такая энергия, что удивительно, как он сам не сгорел от нее. Он с полной уверенностью знал, что если попытается воспользоваться палочкой, то энергия захлестнёт его и уничтожит. Гарри вышел из транса самоанализа и посмотрел на свою палочку. Однажды она уже была сломана, и это было похоже на потерю друга или конечности. Он не допустит повторения этого, даже если палочка станет непригодной для использования.

Вернув палочку в кобуру, Гарри поднял правую руку и сделал пальцами сложное движение. В конце концов, этот вид магии легче всего выполнять без палочки. Аура золотистого света пронеслась над Тедди, как радарный сканер, и Гарри с облегчением обнаружил, что ничего не выделено. Его крестник был совершенно здоров, но Гарри был озадачен. Он отчётливо помнил, что именно это заклинание давало голубой свет...

Тедди открыл глаза, которые почти мгновенно стали точно такого же оттенка зеленого, как у Гарри, а его волосы почернели. Несмотря ни на что, это заставило Гарри слегка улыбнуться. "Хоуи?" пробормотал Тедди.

"Доброе утро, Тедди", - тихо ответил Гарри. Он понятия не имел, который сейчас час, так что вполне возможно, что сейчас вовсе не утро. Насколько он знал, эта версия Земли - а он не сомневался, что завёл себя и Тедди в параллельное измерение, - была кошмарным сценарием, управляемым антиутопическим правительством. Если ему повезет...

"Что случилось? Почему это был Даук?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/94443/3174699>